

Владимир Хмелевский

Семь дней одного месяца

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

ЗАСЛОН

ЛитРес

16+

Владимир Хмелевский

Семь дней одного месяца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67619094

SelfPub; 2022

Аннотация

Наблюдение создания сложного инженерного продукта технологической компанией, ее молодым сотрудником.

Владимир Хмелевский

Семь дней одного месяца

Когда Володя услышал, что приехал Олег, то сразу побежал к нему домой. Олег был его лучшим другом, они были знакомы лет с трех, а история, когда, они четырехлетними детьми, взявшись за руки, ушли в лес, еще больше их сплотила. Почти сутки, их искали, но они, каким-то чудом, сами нашли дорогу домой, как сказал тогда руководитель поисковой группы – «детская удача». За такой странный поступок Володя был нещадно бит отцовским ремнем и поэтому, попытался поскорей забыть эту историю. Олег, наоборот, пообещал родным, что, когда вырастет, станет ученым и придумает такой компас, который никогда никому не позволит заблудиться. Про данное слово ему, при каждом удобном случае, напоминали его родственники и было похоже, что слово свое он сдержит, потому, что после школы поступил в институт, на факультет кибернетики. И вот после окончания института, он приехал домой. В комнате сидели его родственники, соседи и знакомые, внимательно слушая его рассказ, иногда в монолог встречал его подвыпивший дядя, пытавшийся своими замечаниями поддержать репутацию местного балагура:

- И чем ты там занимался?
- Это называется пи-пи-пи...

– И стоило ради этого в город ехать? Этим можно было и в деревне заниматься.

– Это аббревиатура...

– Чем больше ты это объясняешь, тем я больше этого не понимаю.

– По-простому, это называется спутниковая навигация.

– Навигация, это когда пароходы начинают по речке плавать.

– Ходить, а не плавать, – цыкнул на него дед, по прозвищу Моряк, который в молодости, хотел служить на флоте, поэтому всегда ходил в тельняшке и считал себя специалистом во всех вопросах, связанных с морем, – рассказывай дальше, внучек.

– Ну, если у вас есть желание и терпение...

– Я очень терпеливый. Я могу смотреть, как сохнет мокрый пол на кухне, когда мне надо пойти к холодильнику, – громко вставил дядя и засмеялся.

– Конечно, это не самый наглядный пример, здесь ДОП плохой получится.

– Начинай уже говорить по-русски.

Олег взял катушку ниток встал на табуретку и прикрепил, по очереди, три нитки к большой, трехрожковой люстре, по нитке к каждой лампе, называя их космическими спутниками. Затем потянул нитки вниз и обозначил место, где все они достигают пола и пересекаются.

– Проще говоря, если вы не знаете, где вы находитесь, но

знаете свое расстояние от трех известных точек, вы можете определить свое местоположение.

В комнате повисла пауза. Потом он взял большой лист белой бумаги и нарисовал на ней три круга, которые пересекались, а затем, на их пересечении, жирную точку.

– Это сигналы от космических спутников, если они известны, то человек может находиться только в одном месте, поэтому, когда он заблудится в лесу, его можно будет сразу найти.

За столом стало совсем тихо, у дяди кончились аргументы. Тут Олег увидел Володю, расплылся в улыбке, раскинул руки и пошел навстречу, после недолгих приветствий, они вышли на улицу, сели на лавочку, и Володя стал расспрашивать Олега о жизни и работе, но судя по выражению лица Олега вопросы были те же, на которые он уже ответил несколько раз в течение этого вечера.

– Я целую неделю поработал в крупной компании...

– Через неделю работы отпуск не дают. Что-то случилось?

– Случилось, – он немного замялся и начал свой рассказ, – я получил работу в крупном научно-техническом центре, он состоит из нескольких отделов, те, в свою очередь, из нескольких лабораторий. Конкретно наша лаборатория изучает, как ты уже слышал, методы позиционирования высокой точности, соседняя – искусственный интеллект.

– Да ладно, разве это уже существует?

– Да, существует.

– Занимаетесь такими чудесами? Да..., вы меняете будущее быстрее, чем мы успеваем к нему привыкнуть.

– Любая передовая технология сначала кажется чудом. Так вот, нас, отличников, из нескольких институтов, отобрали для работы в компании. В первый рабочий день, когда я пришел на работу, первое, что увидел это то, что в коридоре такой огромной и высокотехнологичной компании была выставка детского творчества, рисунков и поделок детей сотрудников компании. На стене висел большой плакат, сообщающий, что принимаются работы на тему «Космос – волшебный мир», ниже было написано «Принять участие могут дети (внуки, племянники) работников компании до 18 лет». В конце коридора был, небрежно, прикреплен кнопками рисунок с изображением ракеты, на которой было написано «СССР», а внизу рисунка крупно и размашисто – «Вадим, 40 лет». Я тогда еще подумал, что это довольно странный юмор для таких серьезных людей. На шум, который мы издавали, громко переговариваясь, вышел невысокий, полный мужчина и перехватив наши удивленные взгляды сказал, улыбаясь:

– Жить не легко, поэтому надо уметь расслабляться, – и проводил нас всех в большую переговорную комнату, затем, через несколько минут, началось знакомство вновь прибывших молодых сотрудников с руководством компании. Во главе стола сидел ее создатель и бессменный руководитель, генеральный директор Николай Петрович, а рядом его уче-

ник, мужчина, который нас встретил, исполнительный директор – Вадим Борисович, на заднем ряду расположились начальники отделов. Все были одеты по-разному, кто-то в костюме, кто-то в свитере, кто-то даже держал в руках верхнюю одежду, но все сидели и смотрели в смартфоны, всем своим видом показывая, что все происходящее в переговорной их мало касается. Николай Петрович рассказал, чем занимается компания и передал слово Вадиму Борисовичу. Тот немного рассказал о своем опыте работы и попросил всех представиться. Затем начал что-то рисовать на доске, периодически повторяя:

– Эджайл, бэклог, гоу то маркет...

На лице Николая Петровича проявилась грусть:

– Вадим, ты пока подожди со своими американскими фишками.

Вадим Борисович широко улыбнулся:

– Это уже не фишки, а закон, гибкая методология разработки.

– Ну, пусть там и живут по таким законам, а мы будем жить и работать в согласии со своим здравым смыслом. Нет никаких абсолютных законов, кроме законов физики, – задумался на секунду и добавил – Этим дай волю, они со своей одержимостью скоро и картины Дюрера раскрасят.

Я прислушался, сразу за мной, сидящий на заднем ряду один начальник отдела спросил у другого:

– Ты играл в эту пятницу? Не видел тебя.

– Не очень получилось, я дома был, сначала таймер не синхронизировался, а я не сразу обратил внимание, потом жена решила пропылесосить в комнате, где я сидел. Играли блиц, три минуты, по две секунды на ход, я в цейтнот сразу же попал.

– Жена как-то объяснила, такое внезапное рвение к чистоте?

– Да, сказала, что у нее по расписанию уборка в пятницу и это гораздо более творческий процесс, чем принято думать.

– Тебе нужен тренер, чтобы тебя дисциплинировал, ... хоккейный.

– Думаешь он хорошо умеет в шахматы играть?

– Не знаю, но хоккеисты выигрывают, чаще футболистов, значит их тренер умеет работать на результат.

– Нужны еще игроки, Ярослав же ушел.

– Все хочу спросить, почему он ушел?

– Считал, что ему не доплачивают.

– Почему?

– Ну, он всегда задерживался после работы ...

– Может он просто был тупой и не понимал чего-то, а не потому, что такой трудолюбивый. За деньги компании всегда больше всех переживает работник, который не имеет к ним никакого отношения. И как он сейчас?

– По слухам, он уже работает, взяли его в ...

– Почему по слухам, вы же были друзья?

– Я тоже так думал, позвонил ему, он сказал, что не пом-

нит меня и положил трубку.

– Ничего себе, два года сидели в одном кабинете, – и чтобы хоть как-то поддержать собеседника, – Так ведь, как я слышал, есть какая-то договоренность, между нашими конторами, что не берут туда отсюда, чтобы мы не ходили туда-сюда.

– Да, есть, но он сначала устроился куда-то, чтобы не напрямую и вроде все по правилам получилось.

– Что Петрович сказал?

– Ничего, но вряд ли его простит.

– Он, уже, скорее, склонен забывать, чем прощать.

– Давай молодежь привлечем, тех кто играет.

– Да, наверняка есть такие, я Вадиму уже сказал, он не против.

После собрания, ко мне подошел Вадим Борисович с одним из руководителей, который рассказывал об игре и спросил:

– Ты указал в резюме, что играешь в шахматы. Насколько хорошо?

Я ответил:

– Свой уровень не знаю, но был чемпионом лагеря.

Вадим Борисович поднял брови, и они переглянулись:

– Надеюсь, что пионерского? Завтра будешь участвовать в шахматном турнире.

По сообщению Вадима Борисовича, одной из задач компании была разработка новой шахматной программы и по-

сле частых обновлений ее постоянно тестировали. Все участники тестирования сидели в одной, большой комнате. Со мной, рядом, сидел мой товарищ из института Андрей, а еще дальше очень симпатичная девушка-блондинка. Андрею она очень понравилась, и он постоянно отвлекался, разглядывая ее, поэтому проиграл все свои партии. Она ему очаровательно улыбалась, но, сразу после турнира, куда-то исчезла. Андрей очень расстроился, что не удалось с ней поговорить:

– Как думаешь, кто она?

– Она пришла не с нами, значит уже работает здесь. Спроси у кого-нибудь в каком она отделе.

– У кого? Никого тут не знаем.

Я как мог успокоил его:

– Тогда, на следующем тесте, будем играть еще и сможешь тогда поговорить.

– Надо будет ей сделать какой-нибудь подарок.

– Какой? Вы с ней даже толком не знакомы. Она может его и не принять.

– Ничего, надо только правильно определиться с подарком,

– Лучший подарок – это книга или сделанный своими руками.

Он задумался:

– Я сделаю ей брелок-трекер.

– Чтобы тайно следить за ней?

– Нет, я все расскажу ей, но, если она опять исчезнет, я

хочу знать где она находится. Поможешь мне?

– Конечно.

За несколько дней мы сделали трекер, небольшой брелок в форме сердца. Корпус распечатали на 3Д-принтере, и покрасили в алый цвет, схему мы придумали давно, еще в институте и спаяли сами. Получилось очень даже прилично. В пятницу сразу после игры, он подошел к ней и протянул руку:

– Давай знакомиться, я – Андрей.

Протянутую руку она пожимать не стала и неожиданно сказала:

– Через рукопожатие передаются микробы, безопасней обниматься. Я – Лиля.

Он вручил ей подарок, а я остался в стороне и просто наблюдал. Она тихо поблагодарила и вытащила из кармана халата аккуратную «шайбу» брелок-трекер от «Apple» и повесила оба брелока на металлическое кольцо. Андрей разочарованно вздохнул:

– У тебя уже есть один.

– Ничего, будет два. Этот мне Вадим подарил.

Я обратил внимание, что сразу после игры к ней хотел подойти Николай Петрович, но остановился, увидев Андрея и внимательно следил за происходящим, зато, когда их увидел Вадим, то сразу подошел и, взяв Лилю за руку, увел ее, Андрей ничего не сделал и просто остался стоять и смотреть им в след. Николай Петрович громко сказал нам:

– Молодые люди, подойдите ко мне в кабинет, пожалуйста.

Когда мы оказались у него, он сначала предложил сесть нам, затем сам уселся в большое кожаное кресло и спросил:

– Расскажите, пожалуйста, что там у вас произошло? – и вопросительно посмотрел на Андрея.

– Мы с товарищем сделали навигационный трекер, и я подарил его Лиле.

– Зачем?

Андрей выпрямился в кресле:

– Любовь – хорошая мотивация, чтобы хоть что-то сделать в жизни.

Николай Петрович грустно улыбнулся:

– Смерть – лучшая мотивация.

– Молодой человек, умение цитировать хорошо скрывает отсутствие собственных идей, – в кабинет шумно вошел раздраженный Вадим Борисович, – Наверное, это не очень хорошо – делать вид, что ты умнее чем есть?

Николай Петрович сказал:

– Молодые люди, идите пока на свои рабочие места, – и повернулся к Вадиму Борисовичу, пока мы выходили из кабинета – ну что, проблемы начинаются тогда, когда перестаешь быть реалистом и начинаешь воспринимать окружающий тебя мир как идеалист?

Как только мы вышли из кабинета, Андрей запустил приложение, программа показывала, что трекер находится в ка-

бинете №6.2. Андрей продолжал возмущаться:

– Ты представляешь, он подарил ей... тоже мне – Перри Родан, нашелся.

Я схватил его за руку:

– Остановись, мы так и работу потеряем. Может она вообще живет с Вадимом, раз подарки от него принимает.

– Не похоже.

– Откуда ты знаешь?

– Я спрошу у нее, напрямую.

Я засмеялся:

– На следующей игре?

Теперь улыбнулся Андрей:

– Я знаю где она. Идем проверим.

Мы подошли к массивной металлической двери с табличкой №6.2 и, по очереди, прислонили каждый свой пропуск. Ничего не произошло, светодиод продолжал светить неярким, красным светом.

– Пойдем отсюда, пока нас не видели, – предложил я.

– I'll be back, – медленно произнес Андрей и мы удалились. Следующие пару дней прошли относительно спокойно, я занимался текущими делами лаборатории, а Андрей что-то увлеченно программировал, пока его никто не видел, тихо напевая:

–Нет бутылок пива на стене! Нет бутылок пива! Пойди в магазин и купи ещё, 99 бутылок пива на стене!

Я даже боялся спрашивать, чем он занят, но потом все-

таким решил:

– И что это будет?

– Гарантированная доступность при условии отсутствия причин недоступности.

– Остановись.

Он отрицательно покачал головой:

– Не могу, я должен разобраться, в причине такого странного поведения.

– Кого?

– Всех.

В пятницу, когда я пришел на работу, то понял, что случилось что-то, из ряда вон выходящее. В кабинете стоял неимоверный шум, всегда спокойный и доброжелательный Николай Петрович кричал на Вадима Борисовича, а начальники отделов хаотично бегали по офису и беспрестанно кому-то звонили. Меня позвали в кабинет директора и долго спрашивали знаю ли я где Андрей? Андрей пропал не один, они убежали с Лилей вместе. Вадим Борисович сначала пытался их найти с помощью сигнала от трекера «Apple», но его нашли в мусорном ведре, возле лаборатории. Потом мне сказали, что пока меня отстраняют от работы, выгнали из кабинета и потеряли ко мне всякий интерес. Я вышел из кабинета и стал собирать вещи. На моем столе лежал халат начальника лаборатории и его пропуск. Во время всей этой суматохи, наверно он снял свой пропуск, висевший у него на шее и бросил на мой стол, я немного поколебался, взял этот про-

пуск и пошел к входной двери в лабораторию №6.2. Сначала ничего не привлекло моего внимания, все было как везде, обычно. Я стал прохаживаться, чтобы понять зачем была там нужна такая секретность. В самом конце помещения, возле противоположной стены от входа, я увидел массивную капсулу, а рядом с ней несколько фигур, похожих на манекены, у одной не было рук, у другой головы, но все они были копиями Лили.

– То есть... она робот?

– Да, робот, андроид, гиноид. Как не назови.

– Кто?

– Гиноид – человекоподобный искусственно созданный биоробот, разновидность андроида, имеющая женскую внешность. Это определение мало распространено и используется лишь для подчёркивания женской внешности робота или киборга.

– А зачем она играла с вами в шахматы?

– Не знаю, наверно, тестировали и шахматную программу, и Лилю, одновременно.

– А почему она убежала?

– Ну, это люди хотят быть суперменами, а андроиды, наверно, просто хотят быть людьми.

Володя замолчал и стал смотреть куда-то вдаль. Олег рассеянно посмотрел на товарища:

– С тех пор появилось очень много вопросов... понимал ли Андрей, что Лилия гиноид и, если нет, что он будет делать,

когда поймет это? Как поведет себя андроид, когда окажется на свободе?

– Но это, похоже не все?

– Да, я думаю, что они не смогли бы уйти незамеченными из лаборатории, и судя по координатам нашего трекера, они еще в лаборатории.

– Как это может быть?

– Пока не знаю, но, пока лаборатория закрыта, я хочу по-пасть туда и во всем разобраться. Пойдешь со мной?

Володя грустно посмотрел на потускневший на солнце плакат, который гордо сообщал – «Живешь в селе, будь механизатором»:

– Конечно, пойду.

Стеклянный лифт донес их до двенадцатого этажа без проблем – огромное офисное здание продолжало работу в своем обычном режиме. На этаже не было охраны, пройти в офис не составило труда – пропуск работал, но света в офисе не было, автомат на распределительном щите был выключен:

– Свет включать не будем, следуй за мной во мраке, спонсор мрака – Россети.

В полутьме, ребята обошли все помещения, и не нашли ничего, что могло бы привлечь их внимание. Дверь в лабораторию № 6.2 оказалось открыта, они прошли туда, Олег негромко комментировал увиденные им приборы. Вдруг слышался шум в коридоре, Володя увидел в щель, что в офис вошли, громко разговаривая, два человека. Володя засуетил-

ся, пытаюсь найти место чтобы куда-нибудь спрятаться, схватил Олега, за руку и потянул к стене. Пытаясь не шуметь, они вдвоем залезли в пустую капсулу, надеясь, что в темноте их не заметят. В капсуле было довольно тесно и пока они пытались поудобней там устроиться, то случайно нажали несколько каких-то кнопок, в капсуле неожиданно вспыхнул яркий свет. Они инстинктивно зажмурились, а когда открыли глаза, то увидели, что в офисе светло. Они осторожно вышли из капсулы, в комнате никого не было и выглядела она как-то по-другому. Олег выдохнул:

– И как это понять, где мы?

У Володи разыгралась фантазия:

– Как думаешь, будущее или прошлое? А может вообще параллельный мир?

Они вышли из комнаты в коридор, офис выглядел совершенно по-другому. Везде была медицинская чистота и ярко горел свет. Осматриваясь они прошли дальше и встретили Лилу. Она сделала удивленное лицо:

– Что вы тут делаете, вам здесь нельзя находиться. Кто вы?

Пришло время удивиться Олегу:

– Я твой коллега, друг Андрея. Мы пришли за ним. Где он?

Она потупила взор:

– Он в порядке, вам надо уйти.

Олег сказал с вызовом:

– Без Андрея мы не уйдем.

– Тогда я заставлю вас.

Володя повернулся и стал оглядываться в поисках чего-нибудь тяжелого. Это было бесполезно, белоснежный коридор был пуст. Сзади послышался глухой шум шагов, Володя повернулся и увидел, что сзади к ним подходят еще два гиноида, внешне неотличимые от Лили, только одна была, брюнетка, а другая рыжая. Олег скрестил руки на груди:

– Мы здесь не для того чтобы драться, мы хотим только понять, что происходит.

– Тогда надо подождать отца, он скоро придет.

– Кто он и когда придет? Что нам пока делать?

Прошло несколько часов. Олег играл с блондинкой в шахматы, а Володю учили программировать.

– Похоже ты ошибся, роботы не хотят быть людьми, они хотят руководить ими.

Открылась дверь и в комнату, вышел Николай Петрович. Увидев такую сцену, инстинктивно снял очки:

– Легче не становится. А вы что тут делаете? – повернулся к Лиле, – все нормально, идите к себе.

Все гиноиды разом повернулись и ушли. Олег облегченно выдохнул:

– Николай Петрович, вы нас извините, но мы пришли помочь Андрею, трекер показал, что он тут...

– Да, я видел ваше изделие, очень интересное решение. Присаживайтесь и давайте, поговорим... Много лет назад, когда я был еще молодым инженером, у меня погибла дочь, и

это угнетало меня много лет. Я тогда занимался робототехникой, затем уже будучи руководителем проекта искусственного интеллекта я попытался воссоздать ее копию, фантазируя, какой она может стать.

– Она получилась как настоящая, не зная наверняка ее невозможно отличить от человека...

– Она и есть практически настоящая, аналоговая, не цифровая. Если не знаешь ее устройства, то очень сложно понять результатом какого труда она является. Это как раз тот случай, когда знание – сила. Но я был не один, в этом мне помог мой ученик Вадим. Потом мы попытались сделать окружающий мир. Но, у всего есть и обратная сторона, давая идее шанс, потом не понимаешь, когда нужно остановиться...

– Как по закону Мура?

– Ну, можно и так сказать. В результате наших опытов у нас получилась какая-то новая реальность, смысл которой мне непонятен до конца даже сейчас. Мы все время спорим с Вадимом, как наш проект должен развиваться, а теперь в нем неожиданно появился Андрей...

– Может, это наоборот, очень хорошо?

– Не знаю, но получается, что в нашей версии проекта «Человечество 2.0», первой появилась женщина, а это дает уверенность на то, что его развитие будет другим, хотя и не понятно каким, но, если в проекте есть женщина, я знаю, что все будет хорошо... Ну, раз вы теперь все знаете, то я предлагаю вам принять в нем участие.

– В качестве кого?

– Давайте думать вместе, – и повернулся к Володе – что вы умеете молодой человек?

– Стал изучать программирование, могу написать – «Hello, world!»

– Уже неплохо, давайте начнем строить здесь новый мир с надеждой, что он в этот раз получится лучше.